

Василий Лата, Владимир Мальцев

ПРО: ИСКУССТВЕННЫЙ ТУПИК ИЛИ ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ НАТО–РОССИЯ?

Администрация Барака Обамы приняла решение о временном прекращении работ по развертыванию третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе в середине сентября 2009 г.¹. С одной стороны, это преподносится как разумный политический шаг в условиях обеспокоенности России созданием вблизи своих границ стратегического объекта США. А с другой – это решение является одним из элементов глубоко продуманного рефлексивного управления на мировом уровне по продвижению очередного варианта системы стратегической ПРО. Поэтому правомерно утверждать, что временное прекращение работ по развертыванию третьего позиционного района ПРО является *искусственным тупиком*, с одной стороны, и *окном потенциальной возможности* во взаимоотношениях НАТО–Россия на перспективу – с другой.

ОБОРОННАЯ ПОЛИТИКА США

Несмотря на то, что система ПРО сейчас рассматривается под эгидой НАТО, изначально это был американский проект, поэтому начать следует с анализа американской оборонной политики. После выхода из Договора по ПРО-72 США неоднократно дозированно оглашали свое решение относительно перспектив создания национальной системы противоракетной обороны. Менялись масштабы, структура, сроки создания элементов системы, политический аспект, но не менялось и не изменится решение в отношении того, создавать ее или не создавать.

Создание системы ПРО является одной из составляющих деятельности Соединенных Штатов по реализации так называемой стратегии *контрраспространения*, цель которой состоит в противодействии распространению баллистических ракет и оружия массового поражения. Эта стратегия включает три элемента: предотвращение и уменьшение угрозы, устрашение угрозы, отражение угрозы².

В рамках деятельности по *предотвращению и уменьшению угрозы* заключен Договор о нераспространении ядерного оружия, подписано соглашение с Северной Кореей, поддерживается режим контроля над распространением ракетных технологий, контролируется экспорт, заключены договоры о сокращении стратегических наступательных вооружений, осуществляется программа Нанна–Лугара. *Устрашение угрозы* обеспечивают американские ВС, демонстрируя готовность применить силу. Если сдерживание противника не удалось осуществить за счет первых двух составляющих стратегии контрраспространения, то вступает в действие последний довод – непосредственное *отражение угрозы* путем применения систем ПРО.

Система ПРО, которая должна была быть установлена в Польше и Чехии, будет разделена на несколько компонентов. Предполагается, что ее части появятся в Болгарии, Румынии и Турции. В октябре 2009 г. Польша дала принципиальное согласие на размещение север-

А
Н
А
Л
И
З

ной наземной базы для ракет *SM-3*, и этот вариант все еще обсуждается с Польшей³. В обнародованном в феврале 2010 г. обзорном докладе Пентагона по ПРО изложены основные цели, задачи и направления в этой сфере на перспективу до 2020 г. Подтверждалось, что элементы системы будут поэтапно развертываться в Европе с учетом свойственных каждому конкретному региону требований в сфере обороны и сдерживания.

Одобренная в конце прошлого года новая архитектура ПРО предполагает размещение к 2011 г. в Южной Европе радиолокационных станций (РЛС), а также корабельных комплексов *Иджис*, оснащенных противоракетами *SM-3 Block IA*. Вторая фаза предполагает развертывание в Европе к 2015 г. усовершенствованных противоракет *SM-3 Block IB* уже наземного базирования, а также дополнительных радаров. Эту задачу на себя частично возьмет Румыния. Морской компонент ПРО в этой стране появится после наземного.

К 2018 г. планируется разместить в Европе вторую базу для ракет *SM-3* наземного базирования, а также модернизированные *SM-3 Block IIA*. Переговоры по этому пункту ведутся с Польшей. Наконец, к 2020 г. на дежурство должна заступить ракета-перехватчик *Block IIB*, которая может быть использована уже для уничтожения межконтинентальных ракет.

Не исключено, что в американскую противоракетную программу может быть вовлечена и Латвия. По имеющимся данным под давлением Вашингтона Рига приняла решение о закупке в США двух бывших в употреблении, но достаточно дорогих радаров производства фирмы *Локхид Мартин*. По сравнению с новыми радаром, которые предлагал Европейский аэрокосмический и оборонный концерн (ЕАДС), американские изделия имеют в два раза большую зону действия. Это позволит контролировать пространство от Стокгольма до юга Швеции, Калининграда, Санкт-Петербурга и даже расширить зону локации вглубь территории России – от ее западных границ до Волги, а также обеспечить возможность управления средствами воздушного нападения.

Это вызывает необходимость проведения углубленного анализа замысла построения нового варианта системы ПРО США. Причем на пересмотр идеологии построения системы ПРО США начали оказывать существенное влияние ряд политических и военно-технических факторов⁴:

- переосмысление военно-политической элитой США роли стратегического ядерного оружия (СЯО) в реализации своих геополитических устремлений: американское СЯО не является эффективным средством политической стратегии США в сфере безопасности, и оно не может защитить Америку от террористических угроз, не служит целям давления на государства-изгои;
- принятие в США на рубеже XX–XXI в. решения о сокращении расходов на содержание и развитие стратегических ядерных сил и увеличении расходов на развитие обычных средств вооруженной борьбы, закрепление этого решения в Концепции быстрого глобального удара, предполагающей нанесение мощного концентрированного удара несколькими тысячами высокоточных ударных средств по государству-цели с уничтожением важнейших объектов инфраструктуры, определяющих его стратегическую устойчивость, и принуждение его к капитуляции;
- разработка департаментом «С» Пентагона перспективных противоракетных комплексов на базе комплексов ионосферного оружия, обеспечивающих формирование и целенаправленное мгновенное перемещение в диапазоне высот 60–600 км (сообразуясь с прохождением трубок траекторий полета российских баллистических ракет) искусственных энергетических образований (*плазмодов, решеток или зеркал*). Зона воздействия подобного оружия (в случае размещения ионосферных комплексов в северных приполярных районах), по некоторым оценкам, будет простирается по долготе от Атлантического до Тихого океана, а по широте – вплоть до 35–40-й параллели Северного полушария;
- возможность реализации в развитии средств вооруженной борьбы стратегического уровня принципиально нового военно-технического прорыва – создания систем абсолютного оружия (САО). Отличительной особенностью данных систем оружия является достижение гарантированного недопущения воздей-

ствия стратегических баллистических средств поражения противника по своей территории вследствие обеспечения комбинированного поражения МБР. При этом в состав САО в качестве принципиально новой подсистемы планируется включить перспективные противоракетные комплексы на базе комплексов ионосферного оружия;

- ❑ подписание 8 апреля 2010 г. в Праге президентами США и России Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3);
- ❑ поиск путей выхода Североатлантического альянса из глубокого концептуального кризиса, необходимость разработки и принятия новой Стратегической концепции НАТО, краеугольным камнем которой в новых военно-политических условиях будет не стратегия *сдерживания*, а стратегия *вовлечения*. Одним из примеров вовлечения уже сейчас становится идея строительства совместно с Россией единой европейской системы ПРО.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРО: ПРИНЦИПЫ

Поэтому для более объективного толкования временного прекращения работ по развертыванию третьего позиционного района ПРО в Европе, при рассмотрении аспектов расширения глобальной системы ПРО США, создания эшелонированной системы Евро-ПРО, где американский вариант концепции ее построения рассматривается странами НАТО в качестве основного, необходимо отметить следующее.

Первое. Известно, что США создают противоракетную оборону шестое десятилетие, и разработку противоракетных систем, предназначенных для противодействия советским баллистическим ракетам, они начали в конце 1940-х годов. Этот исторический период характеризуется последовательной реализацией ряда проектов противоракетной обороны, таких как: *Найк-Зевс* (с 1955 г.), *Найк-Икс* (с 1963 г.), *Сентинел* (с 1967 г.), *Сейфгард* (начало 1970-х гг.), программы СОИ (март 1983 г.) и ЕвроСОИ и, наконец, 1996–1999 гг. – принятие решения о создании национальной системы ПРО и начало его реализации объявлением 13 декабря 2001 г. о выходе США из договора по ПРО 1972 г.

Ни один проект до сих пор не увенчался полным успехом.

Второе. В чем же причина нереализованности проектов противоракетной обороны прошлого столетия, и прежде всего самого масштабного из них – программы СОИ – первой попытки США создать *систему абсолютного оружия*, хотя в ней основная ставка делалась на существенное наращивание информационно-ударной мощи в космосе, то есть на широкое использование преимуществ новой сферы вооруженной борьбы?

По нашему мнению, на это были причины, прежде всего, концептуального плана, связанные с неразработанностью в окончательном виде идеологии создания системы ПРО, недостаточной проработанностью вопросов сопряжения ударных средств с информационно-управляющими системами и недостаточной аргументацией перед мировой общественностью необходимости создания систем ПРО.

Третье. Критический учет приведенных причин, последние научно-технические достижения, основанные на решении проблемы повышения эффективности существующих средств поражения на основе их сопряжения с информационными системами, в том числе и космическими, и проверка данной концепции в ходе локальных войн и конфликтов позволили США не только вернуться к идее создания широкомасштабной ПРО, но и пересмотреть замысел ее создания. В соответствии с новыми целями предусматривается решение двух взаимосвязанных задач:

- ❑ эффективного слежения и последующего поражения всего спектра носителей тактических, оперативно-тактических и стратегических баллистических средств ведения вооруженной борьбы до проведения ими пусков;
- ❑ поражения стартовавших баллистических средств, ушедших из-под удара, на всех участках полета к цели.

Это кардинально видоизменяет взгляды на систему ПРО как чисто оборонительную систему. Противоракетная оборона по существу стала не только системой противоракетной обороны, но и мощным контрсилowym средством, способным нивелировать ракетно-ядерный потенциал РФ. А на эту особенность системы стратегической ПРО США, несущей поистине реальную угрозу, обращается достаточно мало внимания.

Четвертое. Системная взаимоувязка рассмотренных задач замысла производится при формировании нового контрсилowego потенциала США⁵. Его основой должны стать новая стратегическая триада ВС США, системы вооружений передового базирования, космические системы разведки, связи и ретрансляции данных, навигационного обеспечения, формирующие глобальное информационно-управляющее поле, и система стратегической ПРО.

В связи с этим представляется, что основная угроза для баллистических стратегических средств РФ, да и для СЯС в целом исходит от нового контрсилowego потенциала США⁶.

Пятое. В целом, не вдаваясь в подробности, следует отметить, что проведенные выкладки подтверждают всю серьезность складывающейся ситуации вокруг американской ПРО для России. Она определяется тремя положениями.

Во-первых, у границ РФ впервые будет размещен стратегический объект вооруженных сил США, действующий в тесной взаимосвязи с мощными группировками передового базирования, входящими в состав сил нового контрсилowego потенциала США. С учетом имеющихся планов расширения географии данной системы в Израиль, Румынию, Болгарию, Турцию, Саудовскую Аравию, Грузию, Индию, Пакистан, Монголию, Японию, Австралию, вокруг России может быть создано замкнутое противоракетное кольцо со всеми вытекающими из этого последствиями.

Во-вторых, размещение элементов стратегической ПРО США в Восточной Европе обеспечит ускорение процесса создания эффективной системы противоракетной обороны, которая будет способна пройти порог сдерживания. Это приводит одну из сторон к уверенности в своих безграничных возможностях и искушению нанести удар по противнику первой.

В-третьих, с развертыванием эшелонированной системы стратегической ПРО создаются реальные предпосылки для формирования *новой концепции сдерживания*, которая, по мнению военно-политических кругов США, будет основываться не на опасности взаимного уничтожения, а на гарантированном отражении ракетных ударов.

Шестое. Данная система впитала самые последние инновации, как в плане технологий, так и в плане учета передовой военной мысли. Явно просматривается *очередная попытка США создать абсолютное оружие*.

Развертывание работ по созданию широкомасштабной системы ПРО фактически знаменует всеобщий переход к формированию принципиально новой материальной базы для ведения войн нового, *шестого* поколения. Войны будут базироваться теперь уже не на чисто ударной, а на информационно-ударной *техносфере*, которая будет составлять совокупность информационно-ударных систем оружия (ИУСО) *прецизионного наведения*.

Это позволяет представить ПРО как *систему систем* оружия, включающую объединенную информационно-космическую подсистему и совокупность информационно-ударных систем оружия стратегического, оперативного и тактического уровней, решающих разные группы задач.

Детальное рассмотрение процессов функционирования данной *системы систем* показывает, что основным интегрирующим и системообразующим ее элементом является *объединенная информационно-космическая подсистема*.

Благодаря этому целая совокупность проектов противоракетных комплексов, разрабатываемых в настоящее время в США, может быть интегрирована в состав широкомасштабной системы ПРО.

Седьмое. Проведенная декомпозиция системы стратегической ПРО с позиций нового научного направления *системологии* позволяет высказать и ряд суждений о ее эффективности. Построение системы стратегической ПРО как совокупности иерархически свя-

занных ИУСО с вероятностью перехвата каждой не хуже 0,9, образующих несколько рубежей перехвата, с наличием в каждом из них нескольких эшелонов, позволяет говорить гипотетически о стремлении достичь ее абсолютной эффективности, но без учета применения средств противодействия.

Вместе с тем, не зная конкретной конфигурации системы ПРО, когда ее базовые элементы находятся или в стадии разработки, или в стадии испытаний, говорить о ее реальной эффективности преждевременно. Однако средства первого эшелона, которые созданы, развернуты и прошли натурные испытания в ходе локальных войн и конфликтов, уже в настоящее время составляют значительную угрозу.

Особое внимание Пентагон уделяет созданию необходимой инфраструктуры на территориях стран СНГ, а также государств Центральной и Восточной Европы.

В Европе основные усилия Пентагон направляет на модернизацию объектов, необходимых для обеспечения деятельности ВС США и других стран НАТО в период вероятных конфликтов или обострения обстановки. Это главным образом авиационные и военно-морские базы, аэродромы, порты, полигоны и радиолокационные посты ПВО. Особое внимание Пентагон уделяет размещению своих объектов на территориях стран – бывших членов Варшавского договора, успешно перебравшихся в НАТО. Румыния предоставила США право на размещение в районах морского порта Констанца и авиабазы Когэлничану передовых баз. Аналогичные структуры появились на нескольких полигонах. В Болгарии будет также развернуто четыре подобных военных объекта США.

В Азербайджане функционируют две американские радиолокационные станции раннего предупреждения (по одной вблизи границ с Россией и Ираном), а также обслуживаемые американцами же и готовые к немедленному задействованию военные базы по программе *лиловая подушка*. Такая же база есть и в грузинском Марнеули. То есть и Азербайджан, и Грузия фактически давно уже согласились предоставить свою территорию для использования в военных кампаниях США.

Продолжается совершенствование оперативного оборудования территории Польши и стран Балтии в интересах НАТО, приведение их военной инфраструктуры в соответствие со стандартами Альянса.

Некоторые приближенные к границам России авиабазы Польши специалисты Пентагона предполагают использовать в качестве так называемых аэродромов *подскока* (места для промежуточной посадки на маршрутах полета) и баз материально-технического обеспечения.

Американский Комитет начальников штабов приспособливает под свои будущие потребности и военно-морские структуры прибалтийских стран. Два крупных морских порта и когда-то располагавшиеся на них военно-морские базы СССР Клайпеда (Литва) и Лиепая (Латвия) модернизируются для нужд НАТО. Подгоняется под натовские стандарты и порт Мууга (Эстония).

В этих странах достаточно широким фронтом ведутся работы по созданию систем управления воздушным движением и контроля воздушного пространства. Развиваются системы противовоздушной обороны. Большое внимание уделяется и модернизации учебно-тренировочной базы войск НАТО.

Следует отметить, что началось активное освоение кораблями ВМС стран-членов НАТО акватории Балтийского моря. В последнее время в территориальных водах Польши и стран Балтии различные задачи выполняли боевые корабли и гидрографические суда ВМС Великобритании, Нидерландов, США и Франции.

Характерным примером освоения потенциального театра военных действий является миссия НАТО по охране воздушного пространства прибалтийских государств.

Восьмое. Рассмотрение системы ПРО как *системы систем* оружия позволяет определить и ее основную *ахиллесову пяту* – информационно-коммуникационную систему, формирующую многослойное глобальное информационно-управляющее поле, обеспечивающее высокую степень синхронизации процессов функционирования всей совокупности ИУСО этой всесферной системы оружия.

Поэтому, с военной точки зрения, в качестве основной асимметричной меры противодействия системе стратегической ПРО США, на наш взгляд, целесообразно рассматривать меры, связанные с нарушением целостности этого поля, изменением его характеристик, а в конечном счете – разрушением этого поля. С политической – поиск направлений и точек соприкосновения.

НАЗНАЧЕНИЕ ЕВРОПРО: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В этих условиях объективно возникает необходимость оценки целесообразности и степени участия России в реализации натовской стратегии *вовлечения* при строительстве совместно с Россией единой европейской системы ПРО. Необходимо оценить перспективы *окна возможностей* во взаимоотношениях НАТО–Россия, они, несомненно, есть и могут быть достаточно эффективными для стабилизации обстановки и обеспечения безопасности не только в Европе, но и на Ближнем и Среднем Востоке.

Дебаты в странах НАТО о разработке противоракетной обороны для Европы ведутся с начала 80-х гг. Ускорение процесса произошло в 1996 г., когда Клинтон впервые серьезно заявил о намерении создать ПРО национальной территории США. Европейцы дали название своей ПРО – ЕвроПРО, сокращенно ЕПРО. По своей архитектуре она весьма близка к ПРО на театре военных действий (фронтальной ПРО), к созданию которой уже приступили США.

Основная цель разработки, создания и развертывания единой противоракетной обороны Европы заключается в эффективном отражении вероятной атаки МБР, баллистических ракет малой и средней дальности со стороны стран, отличающихся внутренней политической нестабильностью и враждебно относящихся к странам Западной и Центральной Европы, а в конечном итоге и к США.

Инициаторами создания ЕПРО выступили Великобритания и Дания, на территории которых уже имеются РЛС дальнего обнаружения пусков баллистических ракет и слежения за полетами боевых блоков. Суть предложения заключается в интегрировании национальных ПВО/ПРО в единую систему с единым командованием, управлением и связью.

Правительства Франции и Италии, осознавая угрозу со стороны Ливии, одобряют позицию Германии по созданию системы ПРО средней дальности *MEADS* на базе модифицированного комплекса США *Пэтриот PAC-3*. Попытка Греции создать свою собственную ПВО/ПРО на базе российского комплекса *C-300*, способного бороться с крылатыми и баллистическими ракетами малой дальности, была отвергнута НАТО из-за неприимости Турции. Но Турция сама заинтересована в создании фронтальной ПРО с учетом ее отношений с Ираком и Грецией. По существу все европейские страны НАТО заинтересованы в создании единой ПВО/ПРО, так как осилить создание национальных ПРО им не под силу.

НАТО рассматривает возможность развертывания на европейском континенте систем ПРО на базе фронтальной ПРО США *THAAD*, о чем уже имеется договоренность. Поэтому Европа, не желая терять время зря, предполагает разрабатывать свою ПРО, опираясь на научный и промышленный потенциал своих стран. В первую очередь речь идет о консорциуме *Бритиш Аэропейс* и франко-испанско-итальянском консорциуме *EADS*.

Предполагаемая архитектура ЕПРО не может обеспечить полную защиту территории стран, входящих в НАТО. Речь может идти лишь о региональной и объектовой ПРО. Главный вопрос в том, что будут представлять собой баллистические ракеты вражеских государств. Сейчас это одноступенчатые баллистические ракеты малой и средней дальности на жидком топливе (авиационный керосин и концентрированная азотная кислота) с неотделяющейся головной частью массой 750 кг. В ближайшее время ожидается поступление из КНДР двухступенчатых ракет с отделяемой головной частью. Позже, возможно, отделяемая головная часть будет оборудоваться средствами противодействия РЛС систем обнаружения, слежения и наведения. Последнее обстоятельство сильно усложнит работу интегрированных систем ЕПРО, в особенности если боеголовки будут разделяющимися с индивидуальным наведением на цель.

Результаты проведенного анализа состояния и оценки перспектив развития ракетного вооружения в странах *третьего мира* свидетельствуют о том, что к 2015 г. в Израиле, Иране, Ираке, Индии, Пакистане, Северной Корее и Турции возможно развертывание от 45 до 70 пусковых установок баллистических ракет, в зоне досягаемости которых будут находиться практически все объекты военно-экономического потенциала России.

Однако с точки зрения угрозы безопасности России, даже в условиях крайне трудно прогнозируемого развития военно-политической обстановки в мире, предположить возможность ракетной угрозы со стороны перечисленных выше стран с учетом сложившихся коалиций и традиционных отношений с ними можно только с практически неразличимым уровнем вероятности.

Территории стран Западной Европы к 2015 г. могут достигать иранские баллистические ракеты средней дальности (БРСД) *Шихаб-4* и *Шихаб-5*, БРСД Пакистана *Шахин-2*, а также БРСД *Агни* и МБР *Сурья* Индии. По оценкам в этих странах может быть развернуто 40–50 пусковых установок перечисленных ракет.

Территории Соединенных Штатов Америки к 2015 г. не смогут достигать баллистические ракеты таких *проблемных* стран, как Иран и Ирак, вследствие того, что дальность полета баллистических ракет через Северный полюс до территории США из этих стран составляет более 10 000 км. В случае создания Северной Кореей модернизированной трехступенчатой БРСД *Тэпходон-2* в зоне досягаемости этой ракеты могут находиться Аляска и Гавайские острова⁷.

Однако количество пусковых установок модернизированных БРСД *Тэпходон-2* будет незначительным (до четырех–шести).

При оценке ракетных программ стран *третьего мира* приходится учитывать то обстоятельство, что баллистические ракеты относительно большой дальности и в рассмотренных выше количествах при достигнутых и прогнозируемых точностях попадания с боевым оснащением на основе обычного взрывчатого вещества представляют собой крайне неэффективные системы вооружения с точки зрения наносимого ущерба и потребных затрат. Даже массированное применение баллистических ракет с обычным взрывным веществом Германией во время Второй мировой войны (несколько тысяч ракет) оказалось малоэффективным с точки зрения влияния на результаты военных действий.

Поэтому привлекательность освоения многими странами *третьего мира* ядерных технологий и приобретения способности к производству ядерных боезарядов более чем очевидна. Что касается возможности оснащения баллистических ракет другими видами оружия массового уничтожения (химическое, бактериологическое, радиологическое оружие), то исключать этого полностью нельзя, однако, *во-первых*, эффективность его значительно ниже по сравнению с ядерным, *во-вторых*, полномасштабной экспериментальной отработки этих видов оружия с использованием баллистических ракет не отмечалось даже в высокоразвитых странах, а технологических проблем в этой области более чем достаточно.

До настоящего времени создатели ЕПРО еще не определились с оценкой эффективности системы. Они ограничились лишь общим замечанием, что она должна быть достаточно высокой. Но при этом они настаивают на оказании информационной поддержки себе со стороны США. В частности, предполагается широко использовать РЛС для обнаружения и распознавания баллистических целей с большой пользой для США. Это возможно с учетом того, что Иран и Ирак могут атаковать США только через Северный полюс.

Признавая невозможность создания непроницаемого щита для защиты от баллистических ракет, страны НАТО предполагают архитектуру перехвата на следующих участках траектории: активный и пассивный, заатмосферный и внутриатмосферный, вблизи цели.

На активном участке полета ракеты предполагается использовать боевые лазеры воздушного базирования *ABL* на базе самолетов ВВС США *Боинг-747*. Лазер способен поражать ракету с дальностью до 400 км. Размещение баз самолетов и маршруты их патрулирования должны обеспечить поражение ракет малой дальности на расстоянии до 500–1000 км от места их старта.

Другое направление – применение специальных беспилотных летательных аппаратов, оснащенных ракетами-перехватчиками с инфракрасными головками наведения.

На заатмосферном участке защита возможна лишь от ракет дальностью более 5000 км, когда имеется необходимый запас времени для распознавания целей, запуска ракет-перехватчиков, снабженных головками самонаведения кинетического действия *EKV*. Здесь нужна мощная поддержка со стороны США по поставкам ракет-перехватчиков ГБИ, радиолокаторов *XBR* и информационного обеспечения РЛС системы дальнего обнаружения пусков ракет *БИМЕЮС* на территории Великобритании и Гренландии после их модернизации и создания единой системы *UEWR/XBR*.

На атмосферном участке полета вблизи цели основная защита будет возлагаться на комплекс *Пэтриот PAC-3*, способный перехватывать баллистические ракеты дальностью до 1000–1500 км вблизи цели на высоте 15–20 км. Одна огневая батарея *PAC-3* способна прикрыть зону диаметром до 10 км – это может быть небольшой город, аэродром, порт и так далее. Чем больше дальность полета ракеты, тем меньше радиус зоны прикрытия. Наилучшие результаты получаются, когда дальность полета ракеты меньше 1000 км. Эти жесткие условия объясняются тем, что ракета-перехватчик должна успеть сделать необходимый маневр, чтобы лететь навстречу своей цели по одной прямой, лоб в лоб.

В этом отношении НАТО возлагает большие надежды на фронтową ПРО США *THAAD*, способную перехватывать боеголовки ракет дальностью до 3500 км как на заатмосферном, так и на атмосферном участках полета ракет. Радиус зоны прикрытия одной огневой батареи *THAAD* достигает 60 км. Это может быть мегаполис или крупный промышленный район либо группировка армейского корпуса.

Кроме наземной и воздушной составляющей, ЕПРО должна включать в себя также и морскую составляющую. В нее входят существующие комплексы ПВО/ПРО кораблей ВМС США и Испании *Иджис* и корабельные системы ПВО *Стандарт*. Эти средства предполагается иметь вблизи побережья Франции, Греции, Турции, Англии. Причем считается более эффективным усилить группировку средств ПВО/ПРО в Средиземном море, а также в проливе Ла-Манш.

НАТО признает, что имеющиеся средства ПВО/ПРО и оснащаемые комплексы ПРО, их информационные составляющие еще далеки от совершенства. Требуются новейшие разработки информационных и ударных систем, способных эффективно бороться с баллистическими ракетами дальностью 4000–8000 км.

Полагая весьма вероятным появление баллистических ракет большой дальности на Ближнем Востоке к 2015 г., НАТО понимает, что защитить Европу с помощью только наземных средств невозможно. Для решения такой задачи наряду с наземными средствами необходимо использовать космические аппараты – аналоги *SBIRS-LOW* и *Бриллиант Пэбблз*, способные перехватывать ракеты на активном заатмосферном участке их полета. При этом наземный эшелон ПРО следует усилить за счет развертывания ПУ ракет-перехватчиков ГБИ дальностью до 2000 км.

Сотрудничество с США позволит разработать новейшие системы ЕПРО не раньше чем через 15 лет.

Целью размещения противоракет в Европе заявляется защита от ракетного нападения не только территории США, но и американских войск, дислоцированных за рубежом, а также союзников. Американцы уверены, что база в Европе позволит отразить ракетный удар со стороны Ближнего Востока, и прежде всего Ирана. При этом особо подчеркивается, что развертывание в Восточной Европе ПРО не направлено против России, так как речь идет всего о десятках ракет, которые не способны нанести существенный урон российскому ракетно-ядерному потенциалу. Способны или не способны – вопрос спорный. Сегодня они не способны, а завтра способности могут радикально измениться.

По этому поводу президент России Д.А. Медведев в интервью телеканалу *ABC News* заявил, что Россия может выйти из нового Договора СНВ, если США будут «радикальным образом наращивать мощь своей противоракетной обороны». Как подчеркнул Медведев, в этом случае американская ПРО будет представлять угрозу национальной безопасности страны.

Президент России заметил, что *радикальное* усиление ПРО делает противоракетную оборону, «по сути, частью стратегических ядерных сил, потому что она способна заблокировать действия другой стороны». В случае если США, по словам Медведева, начнут наращивать мощь своей ПРО, возникнет неравновесие, которое может стать основанием к пересмотру нового Договора СНВ.

Рассматривая приведенные выше концепции построения европейской системы ПРО и намечаемые США практические шаги к реализации ее очередного варианта, необходимо, прежде всего, ответить на следующие вопросы⁸:

- Существуют ли реально угрозы, которые делают необходимым создание европейской системы ПРО при активном участии в ее развертывании США и России?
- Какова степень угрозы со стороны баллистических средств стран третьего мира для России?

Не рассматривая детально угрозы и не анализируя степень агрессивности по отношению к различным европейским странам Азии и Африки, необходимо отметить, что *нестратегическая ПРО* (то есть система, способная бороться с ракетами дальностью не больше 3500 км) может оборонять Европу только от ракет Израиля, Саудовской Аравии, стран Северной Африки и частично Ирана⁹.

Трудно предположить, что ракеты Израиля будут представлять угрозу для Европы. Что касается других азиатских стран (Ирана, Пакистана, Индии и других), то в настоящее время они также не обладают ракетами, способными угрожать Европе. Если такая угроза будет реализована в дальнейшем, а для этого необходимо создание БР с дальностью стрельбы больше 3500 км, то для защиты от нее необходимо создание стратегической, глобальной системы ПРО Европы. Это то, на что в октябре 2010 г. на саммите по европейской безопасности в Довиле было обращено особое внимание.

Самая дальнобойная иранская ракета *Шихаб-3* может поразить цель на расстоянии до 1300 км. То есть максимум – долететь до европейской части Турции, но уж никак не Восточной Европы и тем более США. А вот достигнуть территории Израиля *Шихаб-3* в состоянии. И чтобы защитить турок и израильтян, ракеты-перехватчики надо устанавливать не в Польше или Венгрии, а в Турции и Израиле.

Вместе с тем, с учетом наличия на территории Турции (Диярбакыр) радиолокационного поста контроля космического пространства, а на территории стран СНГ – РЛС предупреждения о ракетном нападении, могут быть реализованы и альтернативные подходы по парированию ракетной угрозы, исходящей от третьих стран. Эти подходы будут основываться на возможности создания системы коллективной защиты, которая не будет вызывать озабоченность со стороны России. Президент России в Довиле в ответ на предложение об участии в ПРО НАТО заявил, что мы оцениваем предложение, но в НАТО должны понимать, что в процессе обсуждения ее облика трудно будет одновременно учесть интересы США, России и Европы.

В ПОИСКАХ РЕШЕНИЯ

Таким образом, при оценке ситуации вокруг ПРО и возможности участия России совместно с НАТО в строительстве глобальной ЕвроПРО необходимо учитывать следующее.

Во-первых, необходимость разработки, создания и развертывания Европейской ПРО страны НАТО объясняют грозящей им угрозой атаки баллистических ракет малой и средней дальности со стороны ряда государств Северной Африки и Ближнего Востока. Реально такая угроза для стран Европы может возникнуть не ранее 2015 г. при условии оснащения БР Ливии, Сирии, Ирана, Пакистана, Индии и других стран ядерными головными частями.

Во-вторых, целью размещения средств ПРО в Европе американцы заявляют защиту от ракетного нападения со стороны стран третьего мира территории США, американских войск, дислоцированных за рубежом, и союзников США. Вместе с тем, территории

США к 2015 г. не смогут достигать баллистические ракеты Ирана и Ирака, а модернизированная БРСД *Тэлхэдон-2* Северной Кореи может достигнуть только районов Аляски и Гавайских островов.

В-третьих, что касается сложившейся паузы в создании ПРО, то она объясняется следующим. Это искусственно созданная видимость тупика, а реально проводится реконфигурация архитектуры средств ПРО, размещаемых в Европе в непосредственной близости от границ России. Если учесть, что Россия и Европа без энтузиазма восприняли планы по строительству объектов ПРО в Европе, США вынуждены были скорректировать некоторые подходы. В результате появилось предложение НАТО о совместной работе над созданием ЕвроПРО.

России в очередной раз предоставлена возможность сотрудничества. С одной стороны, это шанс для России добиться того, чтобы в системе ЕвроПРО были учтены ее интересы, а с другой, это опасность того, что принципиальная позиция России приведет к тому, что точки соприкосновения найдены не будут. Такая ситуация позволит США и НАТО закрыть перед Россией *окно возможностей* во взаимоотношениях и безапелляционно реализовывать свои планы по созданию глобальной ПРО. В складывающейся ситуации Россия вынуждена отстаивать свои интересы при создании ЕвроПРО и сосредоточить основные усилия на ограничении процесса распространения оружия массового поражения и ракетных технологий и обосновании целесообразности создания альтернативной американскому проекту международной мобильной группировки ПРО на базе имеющихся и разрабатываемых комплексов ПВО России и НАТО, обладающих потенциалом нестратегической ПРО, придания им необходимых средств информационного обеспечения и управления – в интересах защиты войск и населения от тактических и оперативно-тактических ракет при проведении миротворческих операций в различных районах мира.

Примечания

- ¹ Макаров О. Противоракетное принуждение. *Популярная Механика*. 2010. № 11. С. 37–44.
- ² Тищенко Г.Г. Создание систем противоракетной обороны за рубежом и безопасность России. М.: РИСИ, 2005. 416 с.
- ³ Counter measures. A Technical Evaluation of the Operational Effectiveness of the Planned US National Missile Defense System. Union of Concerned Scientists, MIT Security Studies Program. Cambridge, MA, April 2000. 171 p.
- ⁴ *Зонтик* для Брюсселя и Москвы. *Независимое Военное Обозрение*. 2010. № 39. с. 2; Храмчихин А. Что нам все-таки следует делать с НАТО. *Независимое Военное Обозрение*. 2010. № 39. С. 1, 4–5; Ивашов Л. Возвращаясь к Договору СНВ-3. *Независимое Военное Обозрение*. 2010. № 36. С. 1, 6–7; Соколов А., Бурмакин А. Наступила эпоха иных войн. *Военно-Промышленный Курьер*. 2010. № 39. С. 9; Вильданов М. Белые пятна в новом договоре о СНВ. *Национальная Оборона*. 2010. № 8. С. 16–19.
- ⁵ Ивашов Л. Возвращаясь к Договору СНВ-3. *Независимое Военное Обозрение*. 2010. № 36. С. 1, 6–7.
- ⁶ Рюриков Д. Плюс быстрый глобальный удар. *Военно-Промышленный Курьер*. 2010. № 10. С. 7.
- ⁷ Дворкин В.З. Состояние и перспективы развития ракетного вооружения в странах третьего мира в период до 2015 года. *Ядерный Контроль*. 2002, № 1, с.43–51.
- ⁸ Колесниченко О. *Перезагрузка* цвета хаки. *Военно-Промышленный Курьер*. 2010. № 38. С. 2–3; *Зонтик* для Брюсселя и Москвы. *Независимое Военное Обозрение*. 2010. № 39. С. 2; Рогозин Д. Россия–НАТО: диалог кота в мешке с ежиком в тумане. *Военно-Промышленный Курьер*. 2010. № 42. С. 1, 3.
- ⁹ Загорка А., Дейнега А. Анализ возможностей нестратегической системы ПРО и ее влияние на стабильность в регионах. *Ракеты и Космос*. 2002, № 1–2. С. 21–24.